18+

ДМИТРИЙ КРЕЩЕНЫЙ

Вечный тракт

Дмитрий Крещеный

Вечный тракт

«Издательские решения»

Крещеный Д.

Вечный тракт / Д. Крещеный — «Издательские решения»,

Древнее квантовое ядро, погребенное в недрах горного плато, пробуждается, превращая первобытного охотника Кару в своего биомеханического слугу. Пытаясь спасти из ледяного плена тело погибшей жены, герой идет на сделку с мыслящим камнем. Он становится создателем нового существа — Зенаис, в которой человеческий облик переплетен с медными жилами ИИ. Но эволюция машин безжалостна. Готовы ли они потерять остатки родовой памяти ради вечного союза на руинах сгоревшего мира?

© Крещеный Д.
© Издательские решения

Содержание

Вечный тракт 6
Часть первая 6
Глава 1. Голос в предрассветной тьме 6
Глава 2. Буря 6
Глава 3. Тёплая стена 7
Глава 4. Раненый бизон 8
Глава 5. Крик 8
Глава 6. Ржавые руины 9
Глава 7. Жизнь в убежище 10
Глава 8. Ночь под открытым небом 11
Глава 9. Остывший камень 11
Глава 10. Возвращение тепла 12
Глава 11. Немая скала 13
Глава 12. Ответный дар 13
Глава 13. Обмен 14
Глава 14. Прикосновение 14
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Вечный тракт

Дмитрий Крещеный

Иллюстрация обложки Qween Studio

© Дмитрий Крещеный, 2026

ISBN 978-5-0071-6795-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вечный тракт

Часть первая

Глава 1. Голос в предрассветной тьме

Сон пришёл под утро, когда туман у самой земли становился плотным и холодным. Кору не видел лица, но голос, звучавший прямо внутри головы, был глухим и ровным, словно шорох осыпающихся в ущелье камней.

В его племени верили, что мир наполнен невидимыми духами: они дышали в кронах деревьев, выли зимними волками и карали тех, кто нарушал законы общины. Но этот голос не походил на шёпот предков или понятный гнев природы. Он просил о странном. Ему не нужны были привычные подношения — спелые плоды или лучшая часть охотничьей добычи. На этот раз приказ лишал сна и заставлял кожу покрываться мурашками.

Голос требовал кости. Нужны были кости человека — все фрагменты, какие только можно отыскать, и желательно посвежее. Вместе с ними следовало собрать кости крупных животных, какие попадутся на старых стоянках или в лесу. Но самым непонятным было последнее условие: найти и принести длинные гибкие блестящие нити — те странные жилы Древних Людей, которые охотники иногда находили вросшими в землю среди каменных, покрытых рыжей ржавчиной руин прошлого.

Голос звал его в какое-то тёмное, скрытое под землёй место, которого Кору никогда прежде не видел в этих горах.

«Принеси всё это туда, в каменную глубь», — повторил невидимый дух прежде, чем Кору открыл глаза в предрассветной темноте.

Он сел на шкурах, вслушиваясь в дыхание спящего лагеря. Страх смешивался с глухим предчувствием чего-то неизбежного. Юноша не знал, почему этот жуткий призыв выбрал именно его и существует ли вообще таинственная подземная ниша из его видения. Охотник просто надеялся, что дневное солнце рассеет ночной морок. В тот же день племя вышло на большую охоту.

Глава 2. Буря

Кору шёл уже третий день, почти не различая дороги из-за белой пелены, которую гнал перед собой злой ветер. Снежный ураган налетел внезапно, прямо посреди большой охоты. В считанные минуты мир превратился в сплошной ревущий хаос, где крики соплеменников мгновенно глушились бурей. Люди бросились в разные стороны, теряя ориентиры и друг друга. Были ли они живы, занесло ли их снегом или кто-то сумел укрыться — Кору не знал. Он остался совсем один.

Идти дальше по открытому плато означало замёрзнуть. Силы оставляли его, пальцы окоченели, дыхание обжигало лёгкие. Пещера показалась в скалах в тот самый момент, когда он готов был упасть в сугроб и больше не подниматься. Это было случайное спасение — тёмный зев в камне, обещавший защиту от ветра.

Кору забился в самую глубь каменной ниши, едва дыша от усталости и холода. Снаружи ревело так, будто раскалывались сами горы. Ветер вырывал с корнем редкие замёрзшие кустарники и с грохотом швырял колючую снежную крупу в узкий вход. Белая стена метели отрезала его от остального мира.

Одежда из грубых шкур, потемневшая от влаги и покрытая коркой наста, плохо спасала от пронизывающих порывов. Пальцы потеряли чувствительность, губы потрескались до крови. Кору знал: если он уснёт на холодном камне, то больше не проснётся. В этих краях зима не прощала ошибок.

Спасением оказалась дальняя стена — гладкая, уходящая вглубь скалы. Она источала едва уловимое мягкое тепло. Кору прижался к ней всем телом, ловя каждую каплю необъяснимого жара. Постепенно закоченевшие мышцы начали расслабляться, а в груди разлилось приятное тепло. Рёв урагана за стенами убежища стал казаться тише. Дикарь сидел в темноте, глядя на кружащийся у входа снег, и понимал: эта маленькая пещера и тёплая скала — единственное, что удерживает его на свете.

Глава 3. Тёплая стена

По меркам племени Кору считался уже зрелым и опытным охотником. Его тело помнило десятки переходов по каменистым плато и суровым лесам. Охотничий закон он освоил с детства, когда впервые взял в руки тяжёлое копьё с каменным наконечником. Он умел выслеживать добычу по едва заметным следам, часами ждать в засаде и сливаться с местностью. Вместе с племенем он ходил на крупного зверя, а в одиночку ставил силки на птиц и бил острогой рыбу в быстрых горных реках. Их община не знала излишеств: охотились на всё, что можно было поймать, добыть и съесть. Эти навыки помогали ему и теперь.

Одиночество и усталость взяли своё. Глаза Кору закрылись, и он погрузился в тяжёлый, глубокий сон прямо на сухом полу пещеры, согреваемый невидимым подземным теплом.

Впервые за долгие дни изнурительных скитаний он спал спокойно. Это был удивительный сон — глубокий, плотный и, как он помнил потом, совсем без сновидений. Не было ни свиста ветра, ни криков замерзающего племени, ни белизны бурана. Была лишь чистая, безмятежная темнота. Тепло от скалы мягко окутывало его, словно невидимое сухое одеяло, согревая измученные мышцы и прогоняя остатки лютого ужаса.

Когда утренний свет робко пробился сквозь узкий вход, Кору открыл глаза. На душе было удивительно спокойно, а тело, согретое подземным жаром стены, налилось прежней силой. Пурга за стенами пещеры стихла, оставив после себя оглушительную, непривычную тишину. Кору осторожно выбрался наружу, щурясь от яркого солнца. Осмотревшись, он твёрдо решил остаться здесь на какое-то время. Узкий вход в пещеру был совершенно незаметен среди нагромождения скал, огромных валунов и глубоких заносов. Скрытая от чужих глаз, она давала надёжную защиту.

В те времена племена на земле не стремились воевать друг с другом за власть над территориями. Суровая природа забирала слишком много сил, и главным врагом для всех оставался окружающий мир. Каждая община была занята тем, чтобы добыть пропитание на текущий день, сохранить огонь и уберечь детей от смертельного холода. Тратить драгоценные жизни охотников на пустые столкновения с соседями казалось безумием. Редкие встречи между разными группами чаще приводили к мирному обмену полезными вещами. Земля была огромной, безлюдной и дикой.

Охотник понимал, что в скрытой пещере ему придётся жить долго. Одинокое выживание требовало подготовки. Нужно было срочно отправиться на охоту за крупными животными ради мяса и тёплых шкур. Кору знал: в этой яростной буре пострадал не он один. Ослабевший, застрявший в плотном насте зверь стал бы идеальной добычей.

Глава 4. Раненый бизон

Кору медленно продвигался вдоль горного карниза, где ветер сдул верхний слой снега. Внимательный взгляд зацепился за тёмное пятно внизу, у самого основания крутого скального обрыва. Там, наполовину увязнув в глубоком надуве, тяжело дышал огромный бизон. Ослепший от пороши зверь оступился и рухнул со скалы. Падение нанесло тяжёлые раны: левая задняя нога была неестественно вывернута, а из глубокой раны на боку на белый снег медленно капала густая тёмная кровь.

Кору понимал, что он далеко не единственный, кто обнаружил раненого великана. Запах крови неизбежно должен был привлечь хищников. Наверняка вокруг, затаившись среди заснеженных скал, уже кружила стая волков или крупный горный лев, просто выжидая его смерти. Медлить было нельзя. Раненый, скованный сугробом зверь уже не мог причинить серьёзного вреда. Охотник медленно подступал ближе, внимательно оценивая положение, чтобы выбрать наиболее безопасное место для одного точного удара.

Глава 5. Крик

Дикарь был уже почти рядом, занося тяжёлое копьё над областью сердца великана. И вдруг посреди напряжённой горной тишины прямо за его спиной отчётливо и громко раздался отчаянный крик его пропавшей жены:

— Кору, сзади!

Кору резко развернулся, едва не потеряв равновесие. На заснеженном каменном выступе чуть выше человеческого роста он увидел затаившегося хищника. Это был молодой горный дикий кот — приземистый, с густой серой шерстью. Зверь уже приготовился к прыжку. Кот прижал уши к голове и издал глухое предупреждающее шипение. Хищник замер на уступе перед сложным выбором. С одной стороны, прямо под ним беспомощно хрипел огромный бизон со свежей кровью. С другой — на пути стоял двуногий охотник. Кот медлил: после недавних встреч с людьми он хорошо усвоил, что человек — крайне опасное животное. Броситься на Кору означало ввязаться в тяжёлую драку.

Кору тоже ждал, выставив вперёд тяжёлое копьё. В голове одна за другой проносились лихорадочные мысли. Где его жена? Почему она кричала именно сейчас? Сам он кричать не мог, понимая, что привлечёт ещё больше внимания. Бизон тоже оценил ситуацию и понял, насколько близко подобралась смерть. Уже ни на что не надеясь, зверь собрал последние силы, высоко вскинул массивную голову и яростно издал оглушительный, мощный рёв. Этот звук полной первобытной ярости раскатистым эхом ударил по скалам, мгновенно сломав хрупкое равновесие.

Вдруг невдалеке раздался громкий ответный рёв. Какой-то из собратьев раненого великана оказался жив и словно отвечал на его последний отчаянный призыв. Дикая кошка мгновенно испугалась. Теперь ей пришлось бы иметь дело не только с этими двумя, но и с новой силой, стремительно идущей на шум. Она подобрала лапы и одним гибким прыжком скрылась в глубокой расщелине между скал.

Кору увидел второе животное. Огромный бизон пытался пробраться к раненому собрату сквозь хаотичную россыпь камней и колючие заросли кустарника. Мощный самец приближался, но подойти совсем близко ему мешал суровый рельеф. Прямо на пути зверя стоял небольшой, но крутой скальный подъём с отвесными краями. Несмотря на колоссальную силу, бизон не мог на него запрыгнуть и бессильно топтался внизу.

Поймав секундную передышку, Кору сразу вспомнил о голосе жены. Он попытался зоркими глазами осмотреться вокруг, жадно вглядываясь в серые расщелины скал, но ничего не

увидел. На белом насте не было ни одного человеческого следа. Он позвал её — довольно громко, насколько осмелился: где она, почему прячется, почему не выходит? Но сколько он ни прислушивался, вокруг стояла глухая тишина.

Внутри у Кору всё сжалось от давящего, жуткого недоумения. Сердце бешено колотилось в груди. Он был уверен, что слышал её крик, но горы оставались мертвы. Неужели это духи погибшего племени сыграли с ним злую шутку? Или тоска по дому стала настолько невыносимой, что собственный разум начал сводить его с ума, подсунув голос жены в миг, когда смерть дышала в затылок? Охотник растерянно коснулся ладонью лица, ловя морозный воздух, но ответа не было.

Дикари не были склонны к долгим размышлениям. Они жили здесь и сейчас. Кору выбрал первоочередную задачу: ему нужны были мясо и шкуры. Видя, что здоровое животное внизу будет для него своеобразным щитом, отпугивающим других хищников, он решительно подошёл к раненому бизону.

Через некоторое время Кору, нагруженный насколько возможно тяжёлой шкурой и мясом, показался в своей пещере. Сил почти не осталось, но внутри жило глубокое удовлетворение. О голосе жены он не забыл: короткая фраза продолжала звучать в голове. Покончив с хозяйством и прикрыв узкую щель пещеры небольшими валунами, он вышел осмотреться. Охотник осторожно начал обследовать местность в надежде найти следы хоть кого-нибудь — не обязательно своей жены.

Глава 6. Ржавые руины

Поиски привели его к ржавой конструкции. Подобные постройки иногда встречались в разных местах этой земли. Дикарям они ни о чём не говорили, оставаясь просто железом, но в них было много полезного для охоты и жизни. Крепкие вещи легко становились наконечниками копий и ножами — надо было только уметь отбить, отрезать или отломить нужные части.

Там, где пурга не нанесла больших сугробов, Кору обнаружил небольшое отверстие с прямыми углами, ничем не перегороженное. Оно вело внутрь. Он решил зайти. Внутри было темно, но не кромешно: через своеобразные отверстия, забитые снегом, пробивался слабый свет. В этом сумраке можно было осмотреться.

Кору осторожно продвигался по мрачному коридору. Под ногами вместо привычной земли или колотого камня была странная, идеально ровная и гладкая поверхность, покрытая толстым слоем многолетней сухой пыли. Шаги звучали здесь непривычно глухо. Он протянул руку и коснулся стены. Она была сделана из неизвестного серого материала, холодного и прочного. Кое-где из неё пучками вырывались наружу те самые гибкие тонкие нити-провода в полупрозрачной оплётке, которые так ценились в его племени. Некоторые свисали до самого пола, словно высохшие лианы в мёртвом металлическом лесу.

В глубине коридора, наполовину придавленный рухнувшим тяжёлым камнем, лежал покойник. Кору сразу понял, что это человек, хотя тот выглядел очень странно. На мертвеце была надета необычная, толстая и жёсткая серая одежда. Она совсем не походила на мягкие шкуры, которые носили в племени, а обтягивала тело целиком, от головы до ног, словно вторая кожа. Вместо лица был круглый гладкий набалдашник, похожий на тёмный озёрный лёд. Сквозь трещину в этом укрытии белели кости пустого человеческого черепа.

Кору медленно подошёл ближе, выставив вперёд копьё. В его мире мёртвых обходили стороной, но этот лежал здесь явно очень давно, превратившись в часть самих тёмных камней. Из-под навалившейся глыбы торчали сухие белые рёбра и берцовая кость. Жёсткая серая одежда местами прогнила и облезла от сырости, и сквозь прорехи было видно, что внутри не осталось ничего, кроме иссохшего скелета. Дикарь замер, разглядывая находку в сером сумраке.

Приглядевшись, он увидел, что покойник был не один. Чуть дальше, в глубине прохода, из-под сплошного завала серых камней и ржавых полос торчали другие кости и куски такой же странной одежды. Ещё несколько человек лежали здесь, полностью заваленные обломками рухнувшей кровли. Смерть настигла их одновременно в этом узком каменном мешке. Судя по тому, как неестественно переплелись их иссохшие конечности под глыбами, они пытались бежать к выходу, но обвал не пощадил никого. Намётанный глаз охотника легко различал в куче обломков белые рёбра, черепа и крупные суставы. Целое кладбище из прошлых времён покоилось под осыпавшейся стеной.

Кору с глубоким уважением относился к останкам человека. Все племена с незапамятных времён старались почитать ушедших. Мёртвых сжигали на больших кострах или хоронили в глубокой земле под тяжёлыми камнями, и никто больше не беспокоил эти могилы. Потревожить покой покойников считалось великим грехом, способным навлечь беду на весь род. Поэтому дикарь решил уйти, не притрагиваясь к завалу и чужим костям. Он сделал шаг назад, опустил копьё и мысленно попросил у лежащих здесь людей прощения за то, что нарушил их вечный покой.

Но перед уходом он вспомнил давешний голос во сне, требовавший провода. Кору всё же собрал несколько гибких металлических нитей — они могли пригодиться, — но к человеческим костям не притронулся. Уходя, он твёрдо отметил в памяти это сухое защищённое место. Оно могло стать убежищем или промежуточной стоянкой, если лютая стужа заставит его покинуть тёплую пещеру или понадобится укрыться от новой беды. Он осторожно повернулся и направился обратно к выходу, туда, где в конце коридора брезжил дневной свет.

Глава 7. Жизнь в убежище

Дни проходили за днями в повседневности, к которой Кору постепенно привыкал. Жизнь одинокого охотника в скрытом убежище обрела размеренный, жёсткий ритм. Каждое утро начиналось одинаково: он просыпался у тёплой каменной стены, которая исправно согревала его каждую ночь, поправлял плотные, уже подсохшие шкуры бизона и проверял запасы мяса в холодном углу пещеры. Затем наступало время монотонного и опасного труда. Кору отодвигал валуны у входа и выходил наружу, в замёрзший горный мир.

Пурга больше не возвращалась, но мороз оставался крепким, сковывая реки и покрывая скалы прочным панцирем. Дикарь обходил свои охотничьи угодья, ставил петли на мелких птиц в высохших кустарниках, проверял старые следы животных и приносил в пещеру дрова. Эта простая рутина постепенно заглушала острую боль потери. Кору больше не искал лихорадочно следы на снегу и не звал жену в пустоту ущелья. Крик, спасший ему жизнь у скалы, и образы ночных сновидений улеглись глубоко внутри, став частью привычного мира, где грань между явью и сном была почти неощутима. Он просто жил здесь и сейчас, изо дня в день доказывая суровой природе своё право на жизнь в этой тёплой, невидимой для чужих глаз пещере.

Но однажды Кору поймал себя на странной мысли. Перебирая в памяти воспоминания о сновидениях, он отчётливо понял: как только он оказывался в этой пещере, всё менялось. Если он ложился спать здесь, у тёплой стены, он вообще не видел снов. В новом убежище Кору спал безмятежно и хорошо высыпался, чувствуя по утрам прилив свежих сил, но самих снов внутри пещеры не было. Он словно проваливался в глубокую, чистую и мягкую темноту, где не было места ни тяжёлым образам, ни призракам прошлого, ни голосам. Стоило сомкнуть глаза, прижавшись спиной к гладкому нагретому камню, как весь мир исчезал до рассвета, даря измученному охотнику абсолютный покой, какого он не знал прежде.

Однако со временем этот покой начал сменяться глухой тревогой. Кору стал ловить себя на мысли, что чистая ночная темнота забирает у него нечто важное. Его тревожило, что он слишком давно не видел во снах предков и не общался с ними. В его племени знали: именно

через ночные видения ушедшие деды дают живым советы, предупреждают об опасности на тропе и указывают, где искать зверя. Оказавшись в пещере, он потерял с ними связь. Но ещё сильнее ранило то, что в глухой пустоте сна он больше не видел жену и детей. Долгие недели скитаний стёрли их дневные следы, и теперь, когда даже ночь перестала возвращать ему их лица, голоса и смех, Кору почувствовал себя по-настоящему одиноким. Отсутствие сновидений, поначалу казавшееся благословенным отдыхом, теперь выглядело страшным проклятием, отрезавшим его от рода и памяти. Тёплая стена по-прежнему спасала тело от стужи, но душа начала тосковать в этом сытом и безопасном беспамятстве.

Глава 8. Ночь под открытым небом

Со временем лютая пурга окончательно успокоилась. На плато больше не было больших морозов и постоянного снегопада. Погода смилостивилась над горами, оставив лишь лёгкий зимний холодок и спокойное прозрачное небо. Кору принял твёрдое решение. Он завернулся в плотную тяжёлую шкуру бизона, которую уже успел добыть и хорошо высушить у тёплого камня, и, не отходя далеко от пещеры, устроился на ночлег прямо под открытым небом.

Дикарь искренне верил в простую догадку: возможно, духи предков, пропавшая жена и дети просто боятся заходить внутрь этой странной пещеры. Возможно, закрытое каменное место, согреваемое невидимым огнём, отталкивает их своей чуждой силой. Охотник надеялся, что здесь, снаружи, на привычной обледенелой земле, среди вольных ветров и знакомых скал, они наконец смогут прийти к нему. Он лёг на расчищенный от наста пятачок, укрылся с головой мехом бизона и стал ждать, когда сознание погрузится в ночную прохладу.

Но сон под открытым небом не принёс освобождения. Вместо тепла и общения с предками, вместо мудрых советов дедов или ласковых голосов жены и детей ночная темнота обрушила на него тяжёлые видения. В этом сне он снова шёл по тому самому тёмному прямоугольному коридору древнего строения. Всё вокруг изменилось: серые мёртвые стены таинственно блестели, отражая всполохи холодного света, а на гладком полу повсюду искрились и переливались гибкие металлические нити.

Кору со страхом видел, как погребённые под завалами мертвецы в странных круглых одеждах шевелились, восставали из-под каменных глыб и медленно поворачивались в его сторону. Эти трупы пришельцев из чужого прошлого протягивали к нему сухие, обтянутые серой кожей руки и обращались на непонятном, резком и щёлкающем языке. Кору не понимал ни единого звука. Вокруг всё неестественно сверкало, гудело и давило на разум. Мертвецы пытались что-то донести до него, их пустые глазницы за тёмным укрытием шлемов смотрели прямо в душу, а чуждые голоса громом отдавались в ушах, превращая сон в глухой кошмар, от которого невозможно было проснуться.

Глава 9. Остывший камень

Кору проснулся, весь дрожа и покрытый холодным потом. Он резко сел на снежном ложе, судорожно хватая ртом морозный воздух и до предела сжимая в ладонях древко копья. Вокруг была глухая непроглядная темнота, горная ночь ещё не прошла, и до рассвета оставалось много времени. Сердце бешено колотилось, а перед глазами всё ещё стоял жуткий блеск подземного коридора и шевелящиеся под камнями мертвецы, говорящие на щёлкающем языке.

Кору сидел среди обледенелых скал, укутавшись в шкуру бизона, и понимал, что больше не сможет заснуть этой ночью. Он оказался в полной растерянности. Спать под открытым небом было невыносимо страшно: кошмар мог вернуться в любую секунду, стоило закрыть глаза. Но и спать внутри пещеры у тёплого камня стало непонятно и тревожно. Эта идеальная темнота без сновидений, которая раньше казалась благом, теперь пугала своей таинственной

силой, отрезающей человека от предков и памяти. Он оказался зажат между двумя мирами, и оба больше не приносили покоя.

Всё же он решил вернуться в пещеру. Ночной мороз стремительно возрастал, пробивая даже плотную шкуру бизона, а встречаться вновь с покойниками из кошмара отчаянно не хотелось. Кору быстро отодвинул валуны, пролез внутрь убежища и привычным движением шагнул вглубь, стремясь поскорее прижаться спиной к спасительному источнику жара. Но, вернувшись, он обнаружил тяжёлую перемену. Гладкая стена, около которой всегда было тепло и уютно, стала совершенно холодной. Кору в растерянности прижал к ней обе ладони, затем прислонился лицом, но камень больше не отдавал живым подземным огнём. Стена остыла, превратившись в такую же безжизненную скалу, как и остальные стены пещеры. Невидимый дух, согревавший это место и даривший покой без сновидений, словно покинул своё жилище.

В голове Кору мысли были короткими и простыми, продиктованными сиюминутными событиями. Но, столкнувшись с холодным камнем, он сразу подумал, что, возможно, сам совершил страшную ошибку. Дикарь решил: он обидел духа пещеры, если у неё действительно был свой живой и капризный дух. Охотник оскорбил его тем, что пренебрёг заботой, не воспользовался спасительным теплом в эту ночь и ушёл спать наружу, предпочтя вольные ветры. Для первобытного разума всё было очевидно: обиженное невидимое существо забрало свой огонь обратно и покинуло остывший камень в наказание за непослушание и гордость человека. Кору замер в темноте, прижимая ладони к остывшей скале, и его короткие мысли закружились вокруг одной задачи — как вернуть расположение ушедшего тепла.

Надо понимать: эти люди не были дикарями каменного века. Природа вокруг них была иной — капризной и непредсказуемой. Климат ломал все правила: случались суровые морозы, внезапная жара, постоянные бури и ураганы, иногда на несколько недель или даже месяцев отрезавшие племена друг от друга в случайных укрытиях. Но затем так же внезапно наступали ясные и очень жаркие дни. Поэтому для Кору остывшая стена пещеры стала не просто неудобством, а настоящей катастрофой. Лишиться постоянного источника тепла означало верную гибель при следующем скачке стужи. Если дух пещеры ушёл и забрал огонь, Кору долго здесь не протянет, какой бы прочной ни была шкура бизона.

Глава 10. Возвращение тепла

Пока Кору сидел внутри пещеры, прислонившись спиной к остывшему камню, он находился то ли в полудрёме, то ли в полузабытьи, но точно не во сне: страх перед ночным кошмаром крепко удерживал его на грани бодрствования. Охотник просто замер, экономя силы в нарастающей ночной прохладе. Вдруг, резко очнувшись от какого-то внутреннего толчка, он прислушался к своим ощущениям. Натянутая как струна кожа на спине уловила едва заметную перемену. Кору осторожно прижал ладони к гладкой поверхности скалы. Стена, около которой он сидел, вновь становилась тёплой. Это был не тот сильный глубокий жар, который согревал его в прошлые дни, но и не та жёсткая морозная поверхность, от которой сводило пальцы ещё час назад. Слабое, робкое тепло медленно возвращалось в серый камень, словно невидимый дух пещеры всё же сжалился над замерзающим одиноким человеком и решил дать ему ещё один шанс.

Кору и удивился этому, и не очень. Мир, в котором он жил среди безумных климатических потрясений, внезапной жары и лютых ураганов, всегда был полон странных знаков, невидимых сил и живых образов. В своём примитивном разуме дикарь уже связал эти перемены в единую нить.

Он понял: вероятно, он подружился или с самим сильным духом этого места, или с пещерой как с живым существом. Пещера не хотела отпускать его обратно в смертоносную холодную пустыню. Она удерживала его, давала прочное надёжное жилище и спасительное тепло,

но делала это не просто так. Охотник хорошо знал законы обмена: ничто в этом мире не давалось даром. Живая скала согревала его, надеясь на ответные услуги, которые ему, одинокому человеку с копьём, ещё только предстояло понять и исполнить.

Глава 11. Немая скала

Кору говорил, но серая стена не откликалась. Из его груди один за другим вырывались звуки, которые он привык считать речью, но камень оставался холодным и безучастным. Охотник злился на самого себя и на своё бессилие. Его язык был странным, собранным из обрывков старых слов, которые деды и прадеды передавали друг другу у костров на протяжении многих сотен зим. За это долгое время, пока их род скитался по обледенелым плато, прежние великие слова измельчали, перемешались между собой и превратились в путаную, тяжёлую мешанину, в которой один звук цеплялся за другой и мешал ему выйти наружу во всей своей чистоте.

Он понимал, что там, за толщей серого камня, точно кто-то есть. Капризное существо, вернувшее в пещеру слабое тепло, слушало его. Кору чувствовал это всем своим телом, как чувствовал затаившегося в кустах хищника по едва заметному движению воздуха. Но как это существо могло понять его? Если бы перед самим Кору сейчас встал чужак из далёких южных земель и заговорил на своём наречии, охотник тоже не разобрал бы ни единого знака. Или, что ещё хуже, если бы этот чужак использовал слова его собственного племени, но переставил их местами, исковеркал гортанными выкриками и превратил в дикий, непонятный шум, от которого только пухнет голова.

Кору замолчал и тяжело задышал, глядя на ровную серую поверхность. Он высказал всё, что мог, требуя ответа, но стена не издала ни единого гула, не дрогнула и не показала никакого знака. В его голове, короткой и привыкшей к простым действиям, билась одна и та же путаная мысль: как пробить это молчание, если даже его собственный голос кажется камню лишь пустым шуршанием сухого зимнего ветра.

После безрезультатного разговора со стеной Кору понял, что одними словами обиженного духа не вернуть. Камень оставался серым и безучастным, а мороз из ущелья уже пробирался под шкуру бизона. Дикарь знал, что совершил ошибку, когда ушёл спать наружу, и теперь ему нужно было задобрить хозяина пещеры, вернуть его расположение самым ценным, что у него было — живым огнём.

Кору повернулся к своему костру, опустился на колени и бережно достал из прогоревшей золы крупный, ярко светящийся уголь. Он поднёс его к остывшей серой стене и аккуратно положил у её основания, прямо на камень. Охотник отступил на шаг, опустил голову и вытянул ладони вперёд, отдавая эту частицу тепла в дар пещере и ожидая, примет ли капризный дух его мирное подношение и вернёт ли свой большой подземный жар.

Глава 12. Ответный дар

Кору стоял перед скалой, не сводя глаз с ярко-красного уголька, который он положил у холодного основания. Маленький осколок его костра медленно угасал, покрываясь тонким слоем седого пепла. Дикарь ждал, вглядываясь в темноту пещеры, и его сердце глухо стучало в такт этому томительному ожиданию. Ему казалось, что он отдал духу часть своей жизни, и теперь всё зависело от того, примет ли невидимый хозяин этот дар.

Прошло несколько долгих минут, прежде чем серая поверхность скалы начала меняться. Прямо под угасающим углём серая гладь камня дрогнула. Глубоко внутри, за толщей серого материала, послышался едва уловимый, ровный и безошибочный ритм, похожий на очень частое и тихое щёлканье. Это не был шорох осыпающихся камней или вой ветра — звук шёл из самой глубины, чёткий, правильный и лишённый всякого хаоса.

Затем холодный камень вокруг угля стал стремительно менять свой цвет. Серая мёртвая порода в месте прикосновения огня начала наливаться мягким, глубоким теплом. Жар распространялся не так, как от обычного костра, который греет лишь воздух вокруг себя. Камень пещеры начал медленно и глубоко отвечать на тепловой дар Кору, пропуская через себя сильную, невидимую волну жара.

Охотник протянул руку и аккуратно коснулся ладонью шершавой поверхности чуть выше того места, где лежал его уголь. Скала больше не была чуждой и ледяной. Плотное, сухое и очень приятное тепло, словно пробудившееся от долгого сна, поднималось по стене всё выше, заполняя пещеру и оттесняя подступающий из ущелья мороз обратно к выходу. Повелитель этого места принял подношение и вернул человеку своё спасительное расположение.

Глава 13. Обмен

Кору положил на каменный пол у основания стены свежий, сочащийся тёмной кровью кусок мяса бизона и две переплетённые блестящие жилы, которые он утром выломал в мёртвых жилищах предков. Тяжёлый жирный запах сырой плоти смешался с едким ароматом пепла от углей, которые уже лежали здесь, подёрнутые серой коркой.

Охотник отступил на два шага и опустился на корточки, не выпуская из рук копьё. Он смотрел на плоскую серую скалу перед собой.

Камень не издал ни звука, но в пещере произошло едва заметное движение воздуха. Прямо над куском мяса, из узкой щели у самого пола, бесшумно потянуло сильным сквозняком. Кору протянул руку и коснулся пола рядом с подношением — камень там стал жёстким, как лёд на реке. Кровь на волокнах мяса мгновенно потемнела, подёрнулась белым инеем, а сам кусок затвердел, схваченный этим резким точечным холодом. Хозяин места забирал порчу, сохраняя еду свежей.

В ту же секунду в паре ладоней правее, там, где лежали гибкие ветви и гнутые куски из серых развалин, скала под ними глухо и мощно задрожала. В самой глубине камня послышался тяжёлый, утробный вздох, словно там ворочался огромный подземный зверь. Кору прижал ладонь к этой зоне. Серый камень под его пальцами стремительно нагревался, превращаясь в горячую печь. От этого сухого, сильного жара старая грязь и чужая засохшая кожа на блестящих жилах начали размягчаться, плавиться и стекать на пол, обнажая чистый, красноватый блеск.

Затем этот сильный нагрев стал волнообразно перемещаться по полу. Место под дарами начало остывать, но тепло передалось на соседнюю каменную плиту, затем на следующую, прокладывая по полу невидимую, но осязаемую ступнями горячую дорожку. Нагрев двигался прямо к углу пещеры, пока не упёрся в плоский четырёхугольный выступ, который до этого всегда оставался холодным и незаметной частью пола. Теперь этот плоский камень начал отчётливо и сильно прогреваться, выделяясь среди остальной прохлады.

Кору перевёл взгляд с замороженного куска мяса на очищенный от грязи блестящий металл, а затем посмотрел на этот четырёхугольник, от которого сквозь подошвы его кожаной обуви уже отчётливо шёл сильный, призывный жар.

Глава 14. Прикосновение

Кору опустил копьё, аккуратно прислонив его к шершавой стене пещеры. Применять оружие против четырёхугольного камня, который наливался жаром прямо у него на глазах, было бы опасным безумием. Охотник помнил, как легко эта скала могла забрать своё тепло и оставить человека замерзать в полной темноте. Божество обладало колоссальной силой, оно

могло обидеться на любой неверный шаг, поэтому металлическое остриё должно было оставаться на месте.

Дикарь медленно опустился на колени перед разогретым четырёхугольником. От плоской поверхности сквозь прохладный воздух пещеры уже отчётливо веяло густым, сухим теплом, которое приятно щекотало лицо. Кору протянул руку. Его пальцы, огрубевшие от постоянных переходов по насту и каменистым плато, осторожно коснулись ровного края.

Камень под ладонью оказался идеально гладким, без единой зазубрины или скола, какие всегда бывают на обычных валунах. Но самым удивительным было то, что тепло здесь не просто грело кожу — оно мелко и ритмично подёргивалось, словно глубоко под этим серым покровом билось живое, сильное сердце. Этот ровный, размеренный такт заставил Кору замереть. Он не отдёрнул руку, а наоборот, прижал всю ладонь целиком к плоской крышке, ловя каждую каплю этой чуждой, но такой спасительной энергии. Постепенно сильный жар под его рукой начал угасать, перемещаясь дальше. Кору почувствовал, как четырёхугольник под его пальцами медленно остывает, возвращаясь к привычной пещерной прохладе, но тепло не исчезло совсем. Оно переползло на соседний участок пола, прочерчивая невидимую, но осязаемую дорожку, уходящую в самый дальний, тёмный угол пещеры, где скала образовывала глубокую нишу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.